РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-16305/2020 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

29.09.2020 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия)

в отсутствие представителей ООО «Диполь» (уведомлено письмом Московского УФАС России от 28.09.2020 № ПО/53342/20),

рассмотрев жалобу ООО «Диполь» (далее также - Заявитель) на действия ФГАУ «НМИЦ нейрохирургии им. Ак. Н.Н. Бурденко» Минздрава России (далее также — Заказчик) при проведении запроса котировок в электронной форме, участниками которого могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства, на право заключения договора на поставку офисной техники (реестровый № 32009503128, далее — Закупка) в соответствии со ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В Московское УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

Жалоба рассмотрена по правилам ст. 18.1 Закона о защите конкуренции.

Представитель Заказчика с доводами жалобы не согласился, представил письменные возражения. При этом в возражениях Заказчик согласился с допущенными техническими ошибками в части первого, третьего и четвертого доводов жалобы. Заказчик указывает, что он самостоятельно устранил только несоотвествие, установленное в рамках первого довода жалобы Заявителя, при этом остальные технические ошибки в Документации не устранены.

Законом о закупках определены принципы, которым должны соответствовать действия заказчика при проведении конкурентной процедуры в порядке регулирования указанного закона. К таковым относятся принципы: информационной открытости, равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Комиссия, рассмотрев жалобу Заявителя, приняла решение о признании обоснованной в части всех доводов, кроме пятого довода, исходя их следующих фактических обстоятельств дела.

1. В Техническом задании установлено требование:

- Сведения о поставляемом оборудовании на дату объявления закупки должны содержаться в едином реестре российской радиоэлектронной продукции.

- Поставляемые технические средства должны сопровождаться описанием на русском языке.

- Входящие в комплект поставки программные и аппаратные средства должны быть совместимы не менее чем с двумя средствами защиты информации, соответствующими требованиям нормативно-правовых документов Российской Федерации, в том числе приказу ФСТЭК России от 11 февраля 2013 г. № 17 «Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах».

2. Требования к программному обеспечению

2.1. На оборудование должны быть установлены актуальные на дату заключения контракта обновления программного обеспечения:

2.1.1. микропрограммного обеспечения базовой системы ввода-вывода и чипсета материнской платы;

2.1.2. Операционной системы.

2.2. Для входящего в комплект поставки оборудования должны быть поставлены драйверы к не менее чем двум российским операционным системам.

2.3. В комплект поставки должно входить следующее программное обеспечение, сведения о котором включены в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных:

2.3.1. BIOS;

2.3.2. Операционная система;

2.3.3. Текстовый редактор;

2.3.4. Табличный редактор;

2.3.5. Редактор презентаций;

2.3.6. Почтовое приложение;

2.3.7. Коммуникационное программное обеспечение (мессенджер);

2.3.8. Программное обеспечение файлового менеджера;

2.3.9. Органайзер;

2.3.10. Средства просмотра;

2.3.11. Антивирус;

2.3.12. Браузер.

Заявитель указывает, что в Техническом задании не указано конкретное кол-во и характеристики запрошенного программного обеспечения, требуемого в п. 2.3 технического задания, что вводит в заблуждение участников и ограничивает их количество.

Кроме того, в п. 2.3 Технического задания отражено, что в комплект поставки должно входить следующее программное обеспечение, сведения о котором включены в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных»

При этом в табличной части технического задания Заказчик допускает поставку таких товарных знаков как:

В поз.1: PHILIPS, Microsoft (Win10Pro), Logitech, SVEN.

В поз. 2-3 товар американской компании Hewlett-Packard (HP).

В поз. 3 товар японской компании Canon.

Товары всех запрошенных товарных знаков отсутствуют в едином реестре российской радиоэлектронной продукции и в едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

Заявитель считает, что требования текстовой и табличной части технического задания противоречат друг другу, что вводит в заблуждение участников и ограничивает их количество.

В связи с согласием Заказчика с указанным доводом, Комиссия соглашается с доводом жалобы Заявителя и признает жалобу в указанной части обоснованной.

При этом, в связи с тем, что данное нарушение устранено Заказчиком, в отношении данных позиций Документации предписание Комиссией не выдается.

В рамках четвертого довода установлено аналогичное нарушение, вводящее участников Закупки в заблуждение:

3.1. Поставщик обязан одновременно с Товаром передать Заказчику документы, относящиеся к Товару, в том числе:

- техническую документацию (технические условия, технический паспорт на Оборудование или иной документ, содержащий все существенные технические характеристики медицинской техники), на русском языке от Производителя или официального Дистрибьютера или апостилированный перевод;

Однако описанная в техническом задании, а так же указанная в наименовании запроса котировок техника не является медицинской и не может иметь документ, содержащий все существенные технические характеристики медицинской техники.

Таким образом, требования проекта контракта противоречат требованиям технического задания и предмету закупки.

В этой связи действиях Заказчика устанавливается нарушение пп. 1-3 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках.

В рамках второго довода Заявитель указывает, что в п. 2 Технического задания предусмотрена поставка Комбайн HP COLOR LaserJet Pro 500 MFP M570dn<CZ271A> (A4,30стр/мин,256Mb,цLCD,цв.лазМФУ,факс,сетев,USB2.0,DADF,двуст.печать) или эквивалент 26.20.18.000

При этом при описании функциональных характеристик указанного оборудования указано:

ПО в комплекте Windows: HP Software Installer/Uninstaller, драйвер принтера HP PCL 6, драйвер сканера HP WIA, драйвер сканера HP TWAIN, приложение HP Scan, мастер установки факса HP Fax Setup Wizard, приложение HP Send Fax, драйвер для печати факсов HP Fax Print Driver, уведомления о состоянии Status Alerts, служба обновления HP Update, DXP;

Mac OS: ПО установки/удаления HP Installer/Uninstaller, драйвер HP Postscript, программа HP Scan, помощник настройки HP Setup Assistant, драйвер для печати факсов HP Fax Print Driver, утилита HP Utility, обновление микропрограммного обеспечения HP Firmware Updater

Аналогичные доводы Заявителя изложены в третьем доводе жалобы в отношении п. 3 Технического задания по поз. «Принтер Canon i-SENSYS LBP6030B <Black>(A4, 18 стр/мин, 32Mb,2400dpi, USB2.0, лазерный) или эквивалент 26.20.16.120». В описании к данному товару установлено требование о необходимости наличия картриджа черного Cartridge 725, HP CE285A, HP CB436A, HP CE278A, HP CB435A

В связи с таким описанием характеристик представить аналог или эквивалент помимо фирмы HP (по позициям 2 и 3) и Canon (по позиции 3) невозможно.

Заказчик опровержений указанному на заседании Комиссии не представил, указывая на возможность поставки эквивалента, при этом не представляя фактических на то оснований.

В этой связи в действиях Заказчика устанавливается нарушение пп. 2 ч. 6.1 ст 3 Закона о закупках. В соответствии с указанным подпунктом в описание предмета закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой необоснованное ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание указанных характеристик предмета закупки.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются, в том числе принципом равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

В настоящем случае каких-либо доказательств наличия у Заказчика объективной необходимости в установлении таких требований последним не представлено.

При этом сам по себе предмет Закупки не может являться отступлением от установленных п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках запретов, в этой связи в действиях

Заказчика устанавливается также нарушение п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

Заказчику следует устранить допущенные нарушение путем внесения изменений в Документации.

Пятый довод жалобы Заявителя признан Комиссией необоснованным в связи со следующим.

В части 6 проекта договора Заказчик указывает обязательное условие:

6.3. При нарушении срока, указанного в пункте 6.1. Договора, Заказчик утрачивает интерес к Договору. Поставщик вправе исполнить Договорное обязательство до наступления или после истечения, определенного в нем срока только с согласия Заказчика.

Заявитель указывает, что его права нарушает условие о том, что Заказчик даже после заключения Договора вправе отказаться (не согласиться) от приемки, что нарушает норму гражданского кодекса РФ.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, Заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях Заказчика нарушений в указанной части, помимо субъективной оценки таких действий, не представлено.

Кроме того, Комиссия дополнительно учитывает, что потенциальное нарушение, на которое ссылается Заявитель, возможно только на стадии исполнения договора, а в данном конкретном случае, то есть на стадии подачи заявок, невозможно установить нарушение прав Заявителя указанным положением Документации.

При этом, границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

На основании изложенного Комиссия приняла решение признать жалобу Заявителя в указанной части необоснованной.

На основании изложенного, Комиссия, руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1.

    1. Признать жалобу ООО «Диполь» (ИНН:7751114798, ОГРН:5177746190573) на действия ФГАУ «НМИЦ нейрохирургии им. Ак. Н.Н. Бурденко» Минздрава России (ОГРН:1027739375080, ИНН:7710103758) при проведении Закупки частично обоснованной.

    2. Признать в действиях Заказчика нарушение п. 2 ч. 1, пп. 2 ч. 6.1 ст. 3, пп. 1-3 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках.

    3. Выдать Заказчику обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных нарушений.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.